



*На правах рукописи*

**РЫЖЕНКОВА Ирина Георгиевна**

**ИНСТИТУТЫ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ  
ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

**Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры (культурология)**

**АВТОРЕФЕРАТ**

**диссертации на соискание учёной степени  
кандидата культурологии**

**24 ИЮН 2010**

**Москва – 2010**

Работа выполнена на кафедре культурологии и деловых коммуникаций  
Федерального государственного образовательного учреждения  
высшего профессионального образования «Российская академия  
государственной службы при Президенте Российской Федерации»

**Научный руководитель:** Киричѐк Петр Николаевич,  
доктор социологических наук, профессор

**Официальные оппоненты:** Соколова Марина Валентиновна,  
доктор культурологии, профессор

**Годованец Юрий Анатольевич,**  
кандидат культурологии

**Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Московский государствен-  
ный гуманитарный университет имени  
М.А. Шолохова»

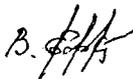
Защита состоится 24 июня 2010 года, в 12-30 часов, на заседании дис-  
сертационного совета Д 502.006.07, в Федеральном государственном образо-  
вательном учреждении высшего профессионального образования «Россий-  
ская академия государственной службы при Президенте Российской Федера-  
ции», по адресу: 119606, г. Москва, проспект Вернадского, 84, 1-й учебный  
корпус, аудитория № 3330.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной биб-  
лиотеки Федерального государственного образовательного учреждения выс-  
шего профессионального образования «Российская академия государствен-  
ной службы при Президенте Российской Федерации» (1-й учебный корпус).

Объявление о защите и автореферат опубликованы 21 мая 2010 г. на  
сайте Федерального государственного образовательного учреждения высше-  
го профессионального образования «Российская академия государственной  
службы при Президенте Российской Федерации» [www.rags.ru](http://www.rags.ru).

Автореферат разослан 24 мая 2010 г.

Учёный секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат философских наук,  
доцент



В.И. Ефременко

## 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Известно, что в жизни общества в разные времена соотношение экономики, политики, культуры, социальной сферы в качестве несущих и вспомогательных для него конструкций было различным. Наше время (начало XXI века) постепенно выдвигает на передний план культуру – она всё чаще осознается как эпицентр человеческой цивилизации, которая нуждается в интенсивной культурной обработке реалий повседневной действительности.

В современных условиях культура представляется не просто отдельной, дополняющей иные сферы, составляющей жизни человека, а выступает в качестве основы его бытия и сознания в индивидуальном, групповом, общественном измерении. И этот феномен требует от науки значительной активизации изучения культурных процессов, связанных с неизбежной в настоящее время гуманитаризацией всей социальной действительности. Как заметил по этому поводу К. Леви-Стросс, «21-й век будет веком гуманитарных наук – или его не будет вообще»<sup>1</sup>.

В принципе, в настоящее время вне учёта культурной специфики общества невозможно осуществлять поступательное его развитие с реализацией той или иной модели социального прогресса. Многовековой социальный опыт убедительно демонстрирует людям, что, в частности, экономика вне культуры приводит к материальным кризисам, а политика вне культуры – к силовым конфликтам. И далее, вне представлений о ведущей роли культуры в общественном развитии не может глубоко пониматься и точно оцениваться содержание процесса и действие механизмов социальных отношений, которые претерпевают кардинальные изменения.

Наглядным подтверждением является социокультурная ситуация, сложившаяся в постсоветской России, когда в ходе экономических и политических реформ, проводившихся в стране в 90-е гг. на основе идеологии либерального фундаментализма, не учитывались ценностные ориентации большей части населения. Как правило, эти реформы не находили у широких масс людей поддержки из-за игнорирования социально-культурного поля российского суперэтнуса, на котором и надо, в первую очередь, искать и находить верные послышки для инновационных подходов к организации общественной жизни в условиях трансформации социума и глобализации мирового пространства. И при этом необходимо всемерно развивать деятельность различных институтов культуры, способных создавать соответствующий культурно-институциональный континуум и на его основе интенсифицировать и оптимизировать процесс формирования гражданского общества в России.

---

<sup>1</sup> Леви-Стросс К. Путь масок. М., 2000. С. 157.

Таким образом, **научно-теоретическая проблема** для диссертационного исследования заключается в необходимости осмысления существующего в отечественной практике диссонанса между цивилизационными целями политики модернизации и социально-культурным её содержанием и обуславливается:

- с одной стороны, реальной коллизией между характером используемых методов и механизмов радикальных преобразований страны и социально-культурными основами становления гражданского общества, в результате чего уменьшается роль и значение институтов культуры для актуализации гражданской зрелости населения;

- с другой стороны, недостаточным объёмом и уровнем теоретических исследований процесса общественного развития, учитывающих социокультурные основы формирования гражданского общества и содержащих практические рекомендации по оптимизации используемых в настоящее время методов и механизмов преобразования российского социума.

На основании вышесказанного формулируется общая **научно-теоретическая задача** исследования, которая заключается:

- во-первых, в концептуальной разработке основ деятельности институтов культуры в условиях радикального преобразования общества с целью гуманитаризации всех его сфер, а также повседневной жизни граждан;

- во-вторых, в определении концептов культурной политики, адекватной гуманитарным целям трансформации социума и формирующей гражданское общество с достижением людьми уровня гражданской зрелости.

**Степень научной разработанности темы.** Необходимость исследования деятельности институтов культуры в контексте формирования гражданского общества в условиях социальной модернизации обусловила привлечение в ходе работы широкого круга научно-теоретических и научно-прикладных источников культурфилософского и культурологического характера, которые подразделялись на профильные группы в зависимости от методологической соотнесённости с целями и задачами диссертации.

Первую группу составили научные работы, которые помогли сформировать общее представление о философско-исторических и социокультурных основаниях гражданского общества (Аристотель, Г. Гегель, Т. Гоббс, Н.Я. Данилевский, И. Кант, К. Леви-Стросс, Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, Платон, Ж.Ж. Руссо, П.А. Сорокин, А.Дж. Тойнби, и др.<sup>1</sup>).

---

<sup>1</sup> См.: Аристотель. Политика / Аристотель. М., 2006; Гегель Г. Феноменология духа. Философия история. М., 2007; Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Гоббс Т. Соч. В 2 т. М., 1991; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2008; Кант И. Критика чистого разума. М., 2006; Леви-Стросс К. Путь масок. М., 2000; Локк Дж. Два трактата о государственном правлении / Локк Дж. Соч. В 3 т. М., 1988; Монтескье Ш. О духе законов. М., 1999; Платон. Государство / Платон. Собрание сочинений. М., 2005; Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права / Руссо Ж.Ж. Избранные сочинения. В 3 т. М., 2000; Сорокин П.А. Соци-

К этому перечню добавились труды (Н.А. Бердяев, М. Вебер, Э. Дюркгейм, И.А. Ильин, М.С. Каган, М. Кастельс, Г. Лебон, Ю.М. Лотман, Н. Луман, Ч. Лэндри, К. Маркс, Дж.Ст. Милль, А.С. Панарин, М. Пахтер, К. Поппер, А. де Токвиль, Э. Тоффлер, Дж. Стиглиц, Ф. Уэбстер, Э. Фромм, М. Фуко, Ю. Хабермас, и др.<sup>1</sup>), позволившие уяснить динамические и статические особенности социокультурного воздействия на процесс формирования гражданского общества.

И, наконец, дополнили этот свод работы (А.С. Ахиезер, Н.А. Баранов, Б.Я. Бляхман, Н.И. Воронина, К.С. Гаджиев, К.Х. Делокаров, Ф.Д. Демидов, В.К. Егоров, Б.С. Ерасов, В.В. Ильин, Л.Г. Ионин, В.М. Межуев, Л.Н. Москвичёв, С.П. Перегудов, С.Н. Соломатова, и др.<sup>2</sup>), которые способствовали выявлению социально-практической и культурно-институциональной специфики реформирования общества в современных условиях.

Вторую группу составили научные работы (О.Н. Астафьева, И. Бентам, М.Б. Глотов, П.С. Гуревич, Т.И. Заславская, Ю.В. Ирхин, Т.П. Калугина, А.В. Каменец, С.Г. Кирдина, П.Н. Киричёр, А.И. Кравченко, Ф. Магарассо, О.В. Падерина, А.А. Радугин, Ю.М. Резник, Ж.Т. Тощенко, А.Я. Флиер, и

альная и культурная динамика. М., 2006; Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 2008, и др.

<sup>1</sup> См.: Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 1997; Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996; Ильин И.А. Собрание сочинений: Справедливость или равенство? М., 2006; Каган М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Изд-во «Логос», 2000; Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995; Лотман Ю.М. Культура и взрыв / Лотман Ю.М. Семiosфера. СПб., 2004; Луман Н. Общество как социальная система. М., 2004; Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке. М., 2003; Поппер К. Открытое общество и его враги. Киев, 2005; Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семена развала. М., 2005; Уэбстер Ф. Теория информационного общества. М., 2004; Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2006; Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995, и др.

<sup>2</sup> См.: Ахиезер А.С. История России: конец или новое начало. М., 2005; Бляхман Б.Я. Гражданское общество: теоретическая конструкция или практическая реальность? // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. 2005. № 4; Воронина Н.И. Теоретическая культурология. Саранск, 2006; Делокаров К.Х., Демидов Ф.Д. В поисках новой парадигмы. Синергетика. Философия. Научная рациональность. М., 1999; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996; Егоров В.К. Философия русской культуры. М., 2007; Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002; Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы в России. М., 1996; Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М., 2000; Межуев В.М. Гражданское общество и современная Россия. М., 2004; Москвичёв Л.Н. Современная цивилизация и нравственный кризис общества / Современная цивилизация и духовно-нравственные ценности человека. СПб., 2004; Перегудов С.П. Гражданское общество как субъект публичной политики // Полис. 2006. № 2; Соломатова С.Н. Культурно-антропологическая специфика формирования гражданского общества в современной России: Дисс. канд. полит. наук. М., 2007, и др.

др.<sup>1</sup>), которые помогли усвоить сущность и понятие феномена институтов культуры, их роль и значение в процессе формирования гражданского общества.

При этом в других, сходных по содержанию с предыдущими, трудах (Дж.У. ДеБолт, Р. Дарендорф, Г. Маркузе, Э. Тоффлер, С. Хантингтон, О. Шпенглер, В.Н. Шевченко, И.Т. Янин, и др.<sup>2</sup>) выяснялись реальные и возможные для общественной атмосферы противоречия и конфликты на пути обретения социумом гражданского модуса существования и функционирования.

Третью группу составили научные работы (Л.А. Аннинский, А. Арато, Б.А. Воронович, Д.Г. Горин, В.А. Граждан, А.П. Кочетков, Л.А. Ларина, С.К. Нагеева, А.С. Одинцова, С.П. Перегудов, А.П. Садохин, С.Л. Серебряков, А.С. Федотов, и др.<sup>3</sup>), с помощью которых автор усваивал культурно-

<sup>1</sup> См.: Астафьева О.Н., Богатырёва Т.Г., Егоров В.К. Культурология. М., 2007; Гловтов М.Б. Социальный институт: определение, структура, классификация // Социологические исследования. 2003. № 10; Гуревич П.С. Философия культуры. М., 2000; Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М., 2004; Ирхин Ю.В. Гражданское общество в современной России: особенности, проблемы и тенденции развития // Социология власти. 2009. № 7; Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996; Калугина Т.П. Художественный музей как феномен культуры. СПб., 2001; Каменец А.В. Государственная культурная политика как фактор становления гражданского общества: Дисс. доктора культурологии. М., 2006; Кирдина С.Г. Институциональные матрицы: микросоциологическая объяснительная гипотеза // Социологические исследования. 2001. № 2; Киричэк П.Н. Информационная культура общества. М., 2009; Кравченко И.И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Политические исследования. 1991. № 5; Матарассо Ф., Лэндри Ч. Как удержать равновесие? Двадцать одна стратегическая дилемма культурной политики // Art – менеджер. 2003. № 1 (4); Падерина О.В. Трансформация институтов культуры в реформируемом российском обществе: Дисс. канд. социол. наук. М., 2004; Радугин А.А. Культурология. М., 2001; Резник Ю.М. Гражданское общество. М., 1998; Русская идея. М., 1992; Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2008; Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2000, и др.

<sup>2</sup> См.: ДеБолт Дж. У. Причины и следствия неудач модернизации в России. Социокультурный анализ // Социологические исследования. 2006. № 1; Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994; Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2004; Хантингтон С. Кто мы? М., 2004; XXI век: мир между прошлым и будущим. Культура как системообразующий фактор международной и национальной безопасности. Киев, 2004; Шевченко В.Н. Россия: общество, государство, история. М., 2005; Шпенглер О. Закат Европы. Ростов н/Д, 1998; Янин И.Т. Культура против кризиса, или Искусство жить в России. Калининград, 1999, и др.

<sup>3</sup> См.: Аннинский Л.А. Русские плюс... М., 2003; Арато А. Концепция гражданского общества: восхождение, упадок, воссоздание и направления дальнейших исследований // Политические исследования. 1995. № 3; Воронович Б.А. Современная Россия: особенности духовного воздействия государства и общества. М., 2008; Горин Д.Г. Трансформация российского общества: Циклично-волновые модели. Брянск, 2006; Граждан В. Гражданское общество как система негосударственного управления // Власть. 2004. № 3; Кочетков А.П. О формировании гражданского общества // Социально-политические науки. 1992. № 1; Ларина Л.А. Гражданское общество и демократическое государство: истоки взаимодействия. Дисс. канд. филос. наук, Саратов, 2000; Нагеева С.К. Гражданское общество в политическом измерении: Антропологический подход: Дисс. канд. полит. наук. М., 2002;

институциональную проблематику становления и развития гражданского общества, его социокультурную сущность, структуру и функции.

Необходимым подспорьем в этом плане явились также научные труды (Г.Д. Гачев, Э. Геллнер, С.Ю. Глазьев, М.Б. Гнедовский, Е.В. Зеленцова, Р.И. Косолапов, И.Б. Левин, С.И. Носов, М. Ховард, и др.<sup>1</sup>), позволившие автору изучить социокультурные проблемы строительства гражданского общества в России в сопоставлении с зарубежными аналогами.

Четвёртую группу составили научные работы (Т.Г. Богатырёва, Н.В. Илневский, А.Н. Каньшин, Б.Н. Кузык, П.Н. Лебедев, М.И. Либоракин, Г.В. Осипов, С.Л. Серебряков, В.А. Учитель, А.В. Шулепов, И.А. Щеглов, В.Н. Якимец, Ю.В. Яковец, и др.<sup>2</sup>), на основе которых выявлялся гуманитарный потенциал институтов культуры в контексте актуализации гражданской зрелости населения страны.

Помимо этого, с помощью примыкающих к данной группе научных трудов (М.К. Горшков, И.А. Гундаров, К.С. Идиатуллина, В.К. Левашов, Н.А. Нарочницкая, Г.Н. Нилус, В.Д. Попов, и др.<sup>3</sup>) определялся предположитель-

Однцова А.С. Гражданское общество: прошлое, настоящее, будущее // *Социально-политические науки*. 1991. № 12; Перегудов С.П. Гражданское общество как политический феномен // *Свободная мысль*. 1993. № 5; Садохин А.П. Введение в межкультурную коммуникацию. М., 2009; Серебряков С.Л. Гражданское общество, свобода и ответственность // *Социально-гуманитарные знания*. 2003. № 3; Федотов А.С. Гражданское общество и проблемы социокультурной трансформации // *Поволжский гуманитарный журнал*. 2001. № 1, и др.

<sup>1</sup> См.: Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М., 2008; Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники // <http://pubs.msps.ru/>; Гнедовский М.Б., Зеленцова Е.В. Культура в России: государственный проект или гражданские инициативы / Тетради международного университета в Москве. Сб. науч. трудов. Выпуск 5. М., 2005; Косолапов Р.И. Истина из России. Тверь, 2004; Левин И.Б. Гражданское общество на Западе и в России // *Политические исследования*. 1996. № 5; Носов С.И. Административная реформа в России: нужны новые импульсы // *Социология власти*. 2007. № 2. С. 18; Ховард М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М., 2009, и др.

<sup>2</sup> См.: Богатырёва Т.Г. Современная культура и общественное развитие. М., 2001; Гражданские инициативы и будущее России / Под ред. М.И. Либоракина, В.Н. Якимец. М., 1997; Как мы думали в 2004 году: Россия на перепутье. М., 2005; Лебедев П.Н. Социализация индивида и воспроизводство общества // *Человек и общество*. Вып. 9. Л., 1971; Осипов Г.В., Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Перспективы социокультурной динамики и партнёрства цивилизаций. М., 2007; Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России. М., 2007; Учитель В.А. Проблема гражданских прав в региональной политике / *Российский федерализм и проблемы развития гражданского общества: Материалы парламентских слушаний*. М., 2000; Шулепов А.В. Гражданское общество: социально-политические проблемы становления: Дисс. канд. полит. наук. М., 2001; Щеглов И.А. Политическая социализация личности и современный исторический процесс // *Социально-гуманитарные знания*. 2000. № 4, и др.

<sup>3</sup> См.: Гундаров И.А. Социогуманизм как альтернатива капитализму и коммунизму (Российский Проект). М., 2009; Идиатуллина К.С. Политический лидер и гражданское общество: проблемы и противоречия регионального развития // *Социально-гуманитарные знания*. 2003. № 3; Левашов В.К. Социополитическая динамика Российского общества (2000-2006). М., 2007; Нарочницкая Н.А. Россия и русские в современном мире. М., 2009;

ный (предпочтительный) вектор развития российского общества в современных условиях.

Пятую группу составили научные работы (С.А. Батчиков, А.Г. Володин, З.Т. Голенкова, Е.И. Гонтмахер, И.И. Горбатова, Ю.И. Левитина, В.Л. Рабинович, В.Н. Руденкин, А. Турен, В.А. Хлопин, Е.В. Шаталова, и др.<sup>1</sup>), которые помогли автору уточнить связи институтов гражданского общества с процессом формирования адекватных новым социально-экономическим условиям качеств личности.

Одновременно на основе других трудов (А.А. Зиновьев, С.Г. Карамурза, В.М. Соколов, В.Т. Третьяков, В.М. Шепель, и др.<sup>2</sup>) выяснились роль и значение институтов культуры для культивирования в общественной атмосфере норм и правил поведения, соответствующих изменяющейся социокультурной ситуации.

Вместе с тем, следует отметить, что вопросы, связанные с необходимостью оптимизации деятельности институтов культуры в современном российском обществе, остаются мало изученными: в отечественной культурологии в настоящее время не хватает специализированных работ, посвящённых культурно-институциональному фактору формирования гражданского общества в условиях глобализации. И данное диссертационное исследование является развёрнутым дополнением к уже сформулированным гуманитарной

Нилус Г.Н. Гражданское общество в России: социально-философский анализ: Дисс. канд. филос. наук. М., 2003; Попов В.Д. Парадоксы в судьбе России (коммуникативный психоанализ власти и общества). М., 2005; Социогуманитарная ситуация в России в свете глобализационных процессов. М., 2008, и др.

<sup>1</sup> См.: Володин А.Г. Гражданское общество и модернизация в России. Истоки и современная проблематика // Политические исследования. 2000. № 3; Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. № 3; Гонтмахер Е., Шаталова Е. Общественные объединения нового типа в России // Общество и экономика. 2008. № 3-4; Горбатова И.И. Гражданские инициативы - культуре и просвещению // Обсерватория культуры. 2007. № 5; Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М., 1998; Гражданское общество в России: Структуры и сознание. М., 1998; Гражданское общество: Первые шаги. СПб., 1999; Гражданское общество: Теория, история, современность. М., 1999; Гражданское общество: истоки и современность. СПб., 2002; Карамурза С.Г., Батчиков С.А., Глазьев С.Ю. Куда идёт Россия. Белая книга реформ. М., 2008; Левитина Ю.И. Правовое государство и гражданское общество в концепциях российских либералов: Дисс. канд. полит. наук. М., 2000; Право и культура. М., 2009; Рабинович В.Л. Человек в культуре. Введение в метафорическую антропологию. М., 2008; Руденкин В.Н. Гражданское общество в условиях политической трансформации России: Субъектное и структурное измерения: Дисс. докт. полит. наук. Екатеринбург, 2002; Становление гражданского общества: Личность, самоуправление, власть. Воронеж, 2002; Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1988; Хлопин А. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность (Размышления над отечественными публикациями последних лет) // Pro et contra, 2002. Т. 7. № 1; и др.

<sup>2</sup> См.: Зиновьев А.А. О русской катастрофе. М., 2009; Соколов В.М. Российская ментальность и исторические пути Отечества: Записки социолога. М., 2007; Третьяков В.Т. Наука быть Россией. М., 2007; Шепель В.М. Эффективный менеджмент: мыслить по-русски. М., 2005, и др.

наукой социокультурным положениям и выводам, имеющим прямое и косвенное отношение к ролевым характеристикам институтов культуры в контексте системно-целостной трансформации общества.

**Цель исследования:** обосновать культурно-институциональную концепцию формирования гражданского общества, находящую выражение в целях и задачах, формах и методах культурной политики, адекватной особенностям современной социокультурной ситуации в России.

В рамках поставленной цели решаются следующие задачи исследования:

- рассмотреть феномен гражданского общества как социетальный цивилизационный продукт (результат) повседневной культуры всех форм бытия и сознания людей;
- раскрыть теоретико-методологические основы функционирования институтов культуры в различных модификациях, способствующих формированию гражданского общества;
- установить взаимосвязь между уровнем социальной культуры и степенью актуализации гражданской активности, зрелости, компетентности населения как важного условия успешной трансформации общества;
- определить роль и место институтов культуры в процессе социализации граждан в цивилизационных параметрах постиндустриального общества;
- выявить культурные механизмы разрешения непрерывно воспроизводящихся в условиях нестабильной общественной атмосферы социально-политических противоречий;
- изучить специфику наиболее типичных модулей культурной политики и проектов строительства гражданского общества в отечественной и зарубежной социальной практике (в компаративистском аспекте).

**Объект исследования** – процесс формирования гражданского общества в период социокультурной трансформации.

**Предмет исследования** – специфика деятельности институтов культуры в условиях строительства гражданского общества.

**Теоретико-методологическая база исследования** представлена сводом парадигм и концепций из работ культурологического, философского, социологического, этического, эстетического характера, которые раскрывают природу, сущность и особенности функционирования институтов культуры в процессе формирования гражданского общества. При написании диссертации использовался широкий арсенал научно-исследовательских методов, который включал в себя различные подходы к анализу исходного материала и последующего синтеза положений и выводов – институциональный, аксиологический, структурно-функциональный, цивилизационный, сравнительный, типологический, выбор которых обуславливался логикой движения понятий, целями и задачами исследования. В роли главного метода применялся социокультурный подход, обычно используемый при исследовании общест-

венных процессов, явлений, тенденций развития общества, в данном случае - на его пути к гражданской системе устройства.

**Эмпирическая база исследования** представляет собой:

- во-первых, широкий свод документов, представляющих Законодательство Российской Федерации в области культуры, образования, воспитания, социального творчества и инициативы граждан, а также материалов, освещающих особенности политики общества и государства в культурной сфере жизнедеятельности социума, связанные с формированием гражданской зрелости населения страны;

- во-вторых, большой перечень материалов международных, федеральных, региональных научно-практических конференций в гг. Москве и Брянске, посвящённых проблемам образования и воспитания граждан (с личным участием автора), а также результатов социологических исследований Института социологии РАН, Социологического центра РАГС, сведений из статистических сборников, издаваемых Федеральной службой государственной статистики (Росстатом);

- в-третьих, обширный массив научной, специальной, публицистической информации об основных, связанных с деятельностью институтов культуры, событиях и явлениях в России, которая содержалась в статьях общественно-политических и специализированных газет («Культура», «Литературная газета», «Аргументы и факты») и журналов («Вопросы культурологии», «Обсерватория культур», «Личность. Культура. Общество», «Библиотекосведение», «Социологические исследования», «Политические исследования», «Государственная служба», «Социология власти», «Социально-политические науки»), подвергнутых традиционному методу изучения документов.

Данная источниковедческая база помогла диссертанту изучить проблемы деятельности институтов культуры и вопросы культурной политики общества и государства в их взаимосвязи и обосновать свою научную позицию по избранной теме.

**Положения, выносимые на защиту.**

1. Феномен гражданского общества в системно-целостном представлении является цивилизационным результатом социокультурного развития бытийно-сознательного пространства человека, или метафизической формой диалектического содержания повседневной жизни, достигшей того качественного уровня, когда личность индивида приобретает наивысшую ценность, что официально оформляется в правовом и этическом порядке. При этом становление гражданского общества обусловливается необходимостью (обязательностью) непрерывной культурации всех форм социального бытия и сознания с целью достижения людьми высокой степени активности и компетентности как важнейшего условия их самосохранения и развития.

2. Институт культуры в теоретико-методологическом контексте определяется как совокупность организационных структур и социальных практик,

обладающих устойчивыми возможностями производства, хранения и распространения культурных ценностей (продуктов), а также воздействия на процесс социализации – усвоения индивидами социокультурного опыта, получающего оформление не только в традициях и «бытовых» привычках, но и в виде правовых и моральных концептов. В системе гражданского общества институты культуры в тройственном аксиологическом измерении их деятельности являются: а) по содержанию – аттрактором социальных процессов, б) по форме – адсорбентом социальных явлений, в) по результату – креатором социальных продуктов.

3. Качество культуры в трансформирующемся обществе повышается в первую очередь за счёт актуализации гражданской зрелости (активности плюс компетентности) на основе учёта особенностей культурно-процессуальной динамики, статики, диффузии. При этом культурно-институциональная деятельность с гуманитарной точки зрения приобретает характер универсальной конструктивности, который не позволяет замыкать её в периметре собственно культуры как одной из сфер жизнедеятельности общества. Главный вопрос российского бытия сейчас стоит гораздо шире, чем субстратная проблемность культурной сферы, а именно: как состыковать цели реформ с менталитетом суперэтнуса и как увязать традиционные ценности с кардинальными переменами в сегодняшней жизни.

4. Гуманитарный потенциал институтов культуры представляется важным фактором социализации личности в цивилизационных параметрах постиндустриального общества: он состоит в возможности и способности этих институтов производить, распространять, укоренять в общественной среде веками накапливаемый социокультурный опыт, помогающий человеку эффективно реализовывать собственные политические, экономические и иные интересы на правовой и моральной основе с учётом интересов других людей. В этом случае происходит процесс социокультурного формирования личности путём обретения гражданской зрелости («культуры участия»), которая становится этико-правовой квинтэссенцией сознания и поведения человека.

5. Институты культуры обладают универсальными, или многопрофильными, возможностями модернизации бытия и, в частности, уникальным свойством делать самое разное содержание (политическое, экономическое, нравственное и т.д.) социальной жизни культурно сформированным, а самую разную форму (структуру, систему, механизм и т.д.) социальной жизни – культурно существенной. И государство должно использовать это культурно-институциональное свойство для предупреждения и устранения непрерывно воспроизводящихся в нестабильной общественной атмосфере социальных противоречий. В своде культурных механизмов разрешения подобных противоречий, наряду с иными (экономическими, политическими, психологическими и др.) антикризисными способами, особо выделяются аксио-аттракция, аксио-креация, аксио-адсорбция.

6. Как культурный механизм аксио-аттракция означает целенаправленное создание различными – правовыми, этическими, организационными, финансовыми, воспитательными и др. – мерами условий для доминирования (притяжения) в общественной атмосфере истинных (общечеловеческих и национальных) ценностей, отвечающим самым высоким цивилизационным критериям (идеалам). Аксио-креация означает целенаправленное (с помощью тех же мер) воспроизводство материальных и духовных ценностей высшего этико-правового порядка, способствующих всестороннему развитию личности человека. Аксио-адсорбция означает целенаправленное очищение (отторжение) аналогичными мерами социокультурных псевдоценностей модернистского (вестернизированного) характера. Все эти механизмы должны включаться в рабочие модули культурной политики государства, непосредственно увязанные с проектами строительства гражданского общества.

**Основные научные результаты и научная новизна диссертационного исследования** заключаются:

- в теоретической разработке культурно-институциональной концепции формирования гражданского общества (наряду с политической, экономической, философско-исторической и др. концепциями) в соответствии с процессом этико-правовой культурации всех форм социального бытия с целевой установкой на достижение людьми гражданской зрелости («культуры участия»);

- в теоретико-методологическом определении институтов культуры в системе гражданского общества (на основе тройственного аксиологического измерения их социокультурной практики) как аттрактора социальных процессов, адсорбента социальных явлений и креатора социальных продуктов, отвечающих высшим общечеловеческим ценностям;

- в установлении причинно-следственной связи в трансформирующемся обществе между качеством социальной культуры и уровнем гражданской зрелости (активности плюс компетентности), актуализируемой институтами культуры с учётом современных особенностей культурно-процессуальной динамики, статики, диффузии;

- в определении гуманитарного потенциала институтов культуры как фактора социализации личности в аксиологических параметрах путём производства, распространения, укоренения в общественной среде исторически накапливаемого социокультурного опыта в правовом и моральном концептах;

- в выявлении универсальных, или многопрофильных, деятельностных возможностей институтов культуры и соответствующих им культурных механизмов (аксио-аттракции, аксио-креации, аксио-адсорбции) предупреждения и устранения воспроизводящихся в нестабильном обществе противоречий;

- в описании культурных механизмов разрешения общественных противоречий (аксио-аттракции, аксио-креации, аксио-адсорбции) и способов их включения в рабочие модули культурной политики государства для практической реализации проектов строительства гражданского общества в современных условиях.

**Теоретическая и практическая значимость исследования** состоит в научном обосновании гуманитарного потенциала институтов культуры как высокоэффективного средства формирования гражданского общества в условиях его радикальной трансформации и мировой глобализации. Это когнитивное знание может использоваться при целостном выстраивании всесторонне продуманной культурной политики общества и государства для создания современной культурно-институциональной инфраструктуры, которая позволяет оптимизировать процессы социализации населения страны с целью обретения им гражданской зрелости (активности плюс компетентности).

**Достоверность и научная обоснованность результатов исследования** обеспечиваются:

- применением верифицированных в социальной практике научных методов, принципов, подходов гуманитарного характера и значения, помогающих добиваться эвристических результатов в области специализированного обществознания;

- экстраполяцией в поле научного дискурса законов диалектики, позволяющих выявить специфику социокультурной динамики и статики и определить причинно-следственные концепты трансформации общества;

- обширностью эмпирической базы исследования, составленной с помощью репрезентативного отбора исходного материала и последующей его интерпретации;

- соблюдением требований корреляции авторских выводов с общепризнанными результатами теоретических и прикладных исследований в области культуры применительно к особенностям общественного развития в современных условиях.

**Апробация результатов исследования.** Основные положения и выводы диссертации вошли в сообщения автора на международных, федеральных и региональных научно-практических конференциях и семинарах: «Гражданское образование: ценности и приоритеты» (Брянск, октябрь 2006 г.); «Благотворительность в современной России: истоки, проблемы, перспективы» (Брянск, ноябрь 2007 г.); «Инновационные модели государственного и муниципального управления в контексте политических и административных процессов в России» (Брянск, октябрь 2008 г.); «Музей в современной молодежной культуре» (Москва, апрель 2008 г.); «Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: взгляд молодых» (Брянск, май 2009 г.) и др. Основное содержание работы отражено в 9 авторских публикациях.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедр

ры культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации от 23.03.2010 г. (протокол № 7) и принята к защите на заседании диссертационного совета Д 502.006.07 Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации от 20.05.2010 г. (протокол № 6 ).

**Структура диссертации** определяется общим замыслом, целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и списка использованных источников и научной литературы. Содержание работы изложено на 130 страницах. Библиографический список включает 250 наименований.

## II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, фиксируется степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи работы, определяются её теоретическая, методологическая, эмпирическая основы, раскрываются новизна и результаты исследования, характеризуется его научная и прикладная значимость.

В первой главе **«Социокультурные основы становления и развития гражданского общества»** рассматриваются теоретико-методологические аспекты культурно-институциональной концепции развития социальной системы в соответствии с аксиологическими параметрами общецивилизационного (этико-правового) характера.

В первом параграфе **«Гражданское общество как культурная форма социальной системы»** изучаются аксиологические признаки и свойства данного общества в качестве целостного продукта (результата) социокультурного развития универсума человека.

Автор полагает, что необходимость теоретической разработки культурно-институциональной концепции формирования гражданского общества (наряду с политическим, экономическим, философско-историческим и др. аналогами) обусловливается интенсивным нарастанием в современных условиях культурной экспансии как основного источника зарождения и становления инновационных моделей социального бытия. Ведущей целью радикальной трансформации, осуществляемой сегодня в российском обществе, является «очеловечивание» многообразных материальных и духовных сфер его жизнедеятельности, что достигается в первую очередь с помощью культурной акцентуации всех без исключения профилей государственной политики. И в этом смысле возвышение роли культуры, индуцируемое снизу и поддерживаемое сверху, способно в конечном счёте модернизировать экономику, облагородить политику, усовершенствовать право, укрепить мораль, улучшить воспитание и образование и др.

Сложившаяся к настоящему времени ситуация в российском социуме не даёт альтернативы: вопреки прежним – экономическому и политическому

– приматам развития, в нынешних условиях первоначальное общественному прогрессу должна давать культура, во многом определяющая его алгоритмы и императивы. Именно культурным процессам и механизмам отводится сегодня «роль движителя изменений» (Т.Г. Богатырёва), который футурологически опережает происходящее в социальной реальности, в связи с чем свершающиеся и намечающиеся перемены в базисно-надстроечной конфигурации общества получают, в основном, культурную мотивацию. При этом устойчивый импульс для экстенсивного и интензивного развития должен приобретать культурно-институциональный континуум вместе с его разрастающейся инфраструктурой.

Эта тенденция – от прошлых приоритетов экономикоцентризма и политикоцентризма к нынешнему культуроцентризму – является общемировой: даже «в западной модели развития, прежде всего, изменяется культура» (А. Турен), предстающая в форме новых знаний и новой техники, вызванных изменением нравов и производительных сил, которые осваиваются новыми социальными субъектами, привносящими в повседневность новые модусы сознания и поведения; и только потом происходит реорганизация политической системы с установлением новых форм общественно-государственного устройства.

Отсюда следует, что и главный духовно-практический продукт (результат) непрерывного развития человеческой цивилизации – гражданское общество, по утверждению М.С. Кагана, «есть плод совместного творчества общества и культуры, ... высшее из доселе известных истории проявление экономической культуры, политической культуры и правовой культуры»<sup>1</sup>. В этом случае гармоничный синтез экономики, политики и права в близких к идеалу аксиологических параметрах общественного бытия и сознания находят общим знаменателем культурный эквивалент, производный от кумулятивного эффекта культуры, или её «всепологания-всепроникания» (П.Н. Киричёр) в историческом времени и пространстве.

С культурологического ракурса гражданское общество выглядит социетальной общностью людей, достигшей высокого качества жизни в результате системно-непрерывной культурации всех форм общественного, группового, индивидуального бытия и сознания с целевой установкой на достижение людьми уровня гражданской зрелости (активности плюс компетентности), или «культуры участия» (Г. Алмонд, С. Верба). В этом случае происходит процесс трансформации в человеке «натурного» начала в «культурное», по-другому: превращения индивида в личность, когда он преодолевает в своём бытии и сознании ранне-стадийные качества тождественности и сословности и выходит на поздне-стадийный уровень гражданственности (М.С. Каган). Успешное решение проблемной диады «натура-культура» в

<sup>1</sup> Каган М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 6. С. 52.

людях как раз и означает усвоение ими всех черт настоящего гражданина – рефлексирующего, уравновешенного, инициативного индивида.

Автор считает, что феномен гражданского общества в целостном виде представляется цивилизационным результатом социокультурного развития универсума человека, или метафизической формой диалектического содержания повседневной жизни, достигшей того качественного уровня, когда личность индивида приобретает наивысшую ценность, что неофициально закрепляется в традициях и «бытовых» привычках и официально оформляется в правовых нормах и этических правилах. При этом становление гражданского общества обуславливается необходимостью системно-непрерывной культуры всех форм социального бытия и сознания с целью достижения людьми высокой степени гражданской зрелости как важнейшего условия их самосохранения и развития.

Во втором параграфе «Институты культуры в системе гражданского общества» обосновывается онтологическая роль культурно-институционального вектора развития социума на его переходе в новое качественное состояние в условиях трансформации.

Под гражданским обществом понимается система социальных отношений, структур, институтов, непосредственно не зависящая от государства и дающая возможность для самопроявления свободных индивидов и добровольных организаций и ассоциаций людей (Ю.В. Ирхин). Для данной системы свойствен объект-субъектный полиморфизм, отражающий плюрализм интересов множества социальных групп, слоёв, классов и их представителей (профсоюзы, партии, движения, объединения, к примеру, группы защиты прав человека, ветеранские организации, молодёжные группы, спортивные ассоциации и др.).

В этот структурно-институциональный континуум входят институты культуры, которые по масштабу осуществляемых ими практик, или «полям влияния», подразделяются на мега-макро-мезо-микро и наноинституты (О.В. Падерина). Для реализации целей и задач исследования диссертант обращается к другой классификации институтов культуры – по содержательным интенциям осуществляемых ими практик. С одной стороны, это – социально-культурные институты: миф, религия, искусство, наука (А.К. Матвеев) и, с другой стороны, это – специально-культурные институты: музеи, библиотеки, архивы, образовательно-культурные учреждения, театры, концертные залы (А.А. Радугин).

Вместе обе группы институтов культуры, модернизируя в повседневности традиционное, постепенно усваивают инновационное – в результате культура входит в качественно новое состояние, обретает новый облик, получает новые возможности для модернизации общественного устройства, разрушая каноны и раздвигая пределы своего влияния. Отправляя основные функции (интеграции, аккумуляции, адаптации, регуляции), культура кри-

сталлизуется также новые структуры и формы собственной жизни, становясь более «организованной» за счёт практической реализации свойственного её природе управленческого потенциала, включённого в процесс созидания гражданского общества.

Этот потенциал абстрактно конденсируется и конкретно реализуется, в первую очередь, в рамках институтов культуры. Само понятие «институт культуры», в трактовке А.Я. Флиера, имеет два смысла – непосредственный и расширительный. Первый – это некая конкретная организация (структура, учреждение), которая выполняет функцию создания, хранения или трансляции культурно значимой продукции. Второй – это стихийно сложившийся и функционирующий порядок (норма) осуществления какой-либо культурной функции, как правило, никем не регулируемой специально<sup>1</sup>.

По мнению автора, эти определения, которые фиксируют главную цель институтов культуры – консервацию культурно-значимых регламентов, феноменов, форм культурной деятельности, их сохранение и репродуцирование (Е.Г. Соколов), – нуждаются в дополнении с учётом многопрофильных их возможностей: в частности, уникального их свойства делать любое содержание социальной жизни – культурно сформированным, а самую разную форму социальной жизни – культурно существенной. При этом полномочия институтов культуры должны значительно расширяться в современных условиях в связи с возрастающей открытостью используемых ими социальных практик и усиливающейся активностью реализующих эти практики в действительности организационных структур.

В целом, функционирование институтов культуры с аксиологической точки зрения имеет тройственное измерение. В системно-ценностное поле гражданского общества их деятельность вписывается в виде следующих механизмов:

а) по содержанию деятельности – аттракция социальных процессов, обеспечивающая устойчивое доминирование (притяжение) в общественной атмосфере истинных (общечеловеческих и национальных) ценностей, отвечающим высоким цивилизационным критериям (идеалам);

б) по форме деятельности – адсорбция социальных явлений, обеспечивающая непрерывное очищение (отторжение) общественной атмосферы от культурных псевдоценностей модернистского (в том числе - западнистского) характера;

в) по результату деятельности – креация социальных продуктов, обеспечивающая повседневное воспроизводство материальных и духовных ценностей высшего этико-правового порядка, способствующих всестороннему развитию личности человека.

В теоретико-методологическом контексте институт культуры можно определить как совокупность организационных структур и социальных прак-

<sup>1</sup> См.: Флиер А.Я. Культурология для культурологов. М., 2000. С. 219.

тик, которые обладают устойчивыми возможностями производства, хранения, распространения культурных ценностей (продуктов), а также воздействия на процесс социализации – усвоения индивидами социокультурного опыта, получающего оформление не только в традициях и «бытовых» привычках, но и в виде правовых и моральных концептов, отвечающих высшим общечеловеческим ценностям.

В третьем параграфе «Социальная культура и актуализация гражданской зрелости» выявляются особенности существующей в трансформирующемся социуме причинно-следственной зависимости между качеством социальной культуры и уровнем зрелости (активности плюс компетентности) людей как устойчивой характеристики гражданского общества.

Автор утверждает, что универсальные свойства культуры определяют не только внешней, или хронологической, но и внутренней, или полиморфической, её функциональностью, непосредственно связанной с теми влияниями и следующими за ними изменениями, которые культура производит в социально-политической и нравственно-психологической атмосфере современного общества. С позиций синергетического подхода к исследованию культуры необходимо учитывать достаточно мощные, не до конца раскрытые, механизмы самоорганизации и саморегуляции в культуре как в открытой развивающейся системе, с присущими ей способностями флуктуации и возможностями аттракции.

Помимо кумулятивного эффекта, культура, как ни какая другая из социальных систем, обладает ещё и синергетическим сверхэффектом, который М. Пахтер и Ч. Лэндри называют способностью «оценивать значение и качество всего, что она [культура - И.Р.] производит, используя имеющиеся в её арсенале ресурсы и средства»<sup>1</sup>. На отдельных этапах своего развития культура сосредоточивается на своём профиле воспроизводства, начинает жить собственной жизнью, опираясь на опыт из прошлого и реагируя на перспективу будущего, с учётом сложившейся в обществе системы социокультурных ценностей.

В качестве одного из доминантных продуктов культурно-синергического развития выступает социальная культура, которая представляет собой процесс и результат творческой деятельности человека по преобразованию окружающей его объект-субъектной среды. Это выражается в разработке и установлении общественно значимых императивов сознания и норм и правил поведения, получающих моральное и правовое обоснование, а также рекомендации к обязательному или желательному их соблюдению.

И в этом культурно-синергическом поле прослеживается важная закономерность, в которой обнаруживается проявление причинно-следственной за-

---

<sup>1</sup> Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке. М., 2003. С. 45.

висимости между качеством социальной культуры и уровнем гражданской зрелости (активности плюс компетентности) людей, предстающим устойчивой характеристикой гражданского общества.

С одной стороны, социальная культура движется вперёд с помощью культурной динамики, включающей в себя «средства, механизмы, процессы трансформации общей культуры» (Н.И. Воронина) и вполне определённо характеризующей её подвижную качественно-количественную переменность. Динамика культуры отвечает её потребности в инновационных изменениях, без которых она обрекается на застой. С другой стороны, социальная культура движется вперёд и с помощью культурной статики, включающей в себя совокупность базисных элементов или черт культуры и вполне определённо характеризующей её постоянную качественно-количественную устойчивость. Статика культуры отвечает её потребности в сохранении позитивных изменений, без которых она обрекается на регресс.

На структурно-функциональном пересечении динамического и статического начал в культурном процессе образуется искомый социально-культурный вариант – качественно выверенные по идеальным цивилизационным критериям общественно значимые императивы сознания, а также нормы и правила поведения, получающие моральную и правовую институционализацию. И ценностным их ядром выступает гражданская зрелость, кристаллизуемая в результате постоянного действия культурных механизмов – аксио-аттракции, аксио-креации, аксио-адсорбции фактов, событий, явлений социальной действительности.

Актуализация гражданской зрелости (активности плюс компетентности) – задача многопрофильная и долговременная: успешное её решение обеспечивается целым комплексом мер и средств, реализуемых, в том числе, институтами культуры с учётом современных особенностей культурно-процессуальной динамики, статики, диффузии. В реальной практике теоретическая характеристика социума «гражданственность» находит своё прикладное выражение в характеристиках «гражданская активность» и «гражданская компетентность» людей.

Граждански активный человек не стоит в стороне от общественной жизни, не удовлетворяясь замкнутым кругом: работа – семья – досуг. Он стремится найти дополнительные возможности для самореализации в общественной деятельности, даже если она приходится на самый низкий уровень её иерархичности. Он может быть членом партии, движения, объединения, участником акций протеста, хотя порой ему недостаёт элементарного этико-правового знания о том, чем он, в сущности, занимается. Он в обязательном порядке ходит на все выборы, хотя часто в точности не представляет, за кого из кандидатов ему лучше проголосовать.

Граждански компетентный человек хорошо вооружён теоретически, регулярно читает газеты и журналы, смотрит аналитические программы те-

левидения, вникает в программы партий, движений, объединений, изучает предвыборные заявления субъектов политики, критически оценивает многие действия власти, а на выборах, если в них участвует, голосует за кандидатов не вслепую или по впечатлению, а продуманно и осознанно. Но этот человек нередко бывает неактивным, участие в общественных организациях как возможность самоутверждения и самореализации не представляется для него достаточно важным, выборы он часто игнорирует, или голосует на них против всех кандидатов, или делает свой бюллетень недействительным.

Во второй главе «Гуманитарный потенциал институтов культуры в условиях общественной трансформации» исследуются социализационные возможности культурно-институциональной деятельности в российской и зарубежной практике с учётом её конфликтно-разрешительных способностей.

В первом параграфе «Институты культуры в процессе социализации: формирование гражданской зрелости населения» изучаются культурно-институциональные свойства производства, распространения, укоренения в общественной среде исторически накапливаемого социокультурного опыта, обретающего, наряду с традиционно-бытовым, моральное и правовое оформление.

Известно, что гражданское общество, по Д. Даймонду, является духовно-практическим результатом создания и поддержки живой и здоровой демократической системы, а его неотъемлемой частью, по А. Токвиллю, считаются институты культуры в качестве разнообразных добровольных ассоциаций, объединяющих энергию разных умов и направляющих её на ясно обозначенные цели. Аккумулируемая этими ассоциациями и делегируемая в социальное пространство позитивно-продуктивная энергия обладает эффектом устойчивой гуманизации всех сфер жизнедеятельности общества путём их системно-непрерывного «окультуривания». Причём речь здесь идёт, по утверждению И.Т. Янина, о «Культуре с большой буквы – культуре экономической, духовной (религия, мировоззрение, научная мысль, искусство), нравственной (система ценностей и целей, этика), культуре общения и поведения, культуре политической, правовой, бытовой, материальной, об особенностях, наконец, национального характера»<sup>1</sup>.

Автор полагает, что гуманитарный потенциал институтов культуры имеет прямое и косвенное отношение к процессам первичной и вторичной социализации (образования и воспитания) людей в гражданских параметрах личности. Этот потенциал реализуется в ходе производства, распространения, укоренения в общественной среде постепенно накапливаемого социокультурного опыта правового и этического характера. Высокие образцы этого опыта способны оказывать каждому человеку помощь в эффективной реа-

---

<sup>1</sup> Янин И.Т. Культура против кризиса, или Искусство жить в России. Калининград, 1999. С. 178.

лизации своих политических, экономических и иных интересов с учётом интересов других людей. В этом случае человек в результате самовлияния, или интериоризации, и средовлияния, или экстериоризации, выстраивает себя как личность в социокультурном плане, осваивая начала гражданской зрелости в качестве этико-правовой quintэссенции собственной личности.

Однако этому процессу в современной России мешают серьёзные преграды в виде масштабных и локальных противоречий, связанных, прежде всего, с несогласованностью в ходе реформ духовных основ отечественного социокультурного опыта и непосредственной целеполагающей практикой общественных реформ. В результате традиционные ценности, производные от менталитета народа, и новационные аналоги, индуцированные кардинальными переменами в жизни, часто вступают в оппозицию друг к другу, задерживая процесс социальной модернизации. Между тем, недавний пример отдельных восточных стран, особенно Японии и Китая, убедительно свидетельствует о том, что успешность социальной модернизации и включённость в её концепты и механизмы основ национальной культуры – это явления одного порядка.

Неслучайно гражданское общество в России в настоящее время находится на низком уровне содержательно-формального развития. Главная особенность отечественной его модификации, по мнению Ю.В. Ирхина, «состоит в переживаемом переходе от авторитарной организации политической жизнедеятельности и соответствующего менталитета граждан к демократическому обществу»<sup>1</sup>. Правда, переход граждан к «другому менталитету» – вопрос спорный, ведь дело здесь касается, ни много ни мало, души народа, без osobости которой нет и самого народа. Наверное, речь тут может идти лишь об адекватных настоящему времени корректировках менталитета, не затрагивающих его национально-ценностного ядра.

Автор утверждает: процессу формирования гражданского общества в России требуется сейчас социально-управленческое ускорение. И оно вполне осуществимо на культурно-институциональной основе. Сейчас стало очевидно, что отечественным институтам культуры нужно дать большую, чем прежде, свободу действий, значительно расширив формат их полномочий. Эти полномочия востребуются необходимостью системно-непрерывного «окультуривания» всего содержательно-морфологического комплекса бытия и сознания общества, пребывающего в процессе кардинальной трансформации своей базисно-надстроечной конструкции. При этом активизация вовлечённости институтов культуры в процессы социализации личности, на всех её этапах, с целью постепенной кристаллизации в людях гражданской зрелости (активности плюс компетентности) должна иметь чёткую цель – формирование гражданского общества как «всесторонне-целостной культурной формы

<sup>1</sup> Ирхин Ю.В. Гражданское общество в современной России: особенности, проблемы и тенденции развития // Социология власти. 2009. № 7. С. 19.

общества» (М.С. Каган). Когда Ф.М. Достоевский говорил о красоте, которая спасёт мир, то он, скорее всего, имел в виду, в первую очередь, цивилизационный уровень социальной культуры в сообществе граждан – красоту человеческих мыслей, чувств, представлений, связей, отношений, освящённых высоконравственной добродетелью.

Во втором параграфе **«Культурные механизмы разрешения общественных противоречий»** обосновываются пути и средства устранения конфликтогенного характера социальных ситуаций, возникающих в процессе кардинальной трансформации общества.

Всеобщая история человечества показывает, что конфликтогенность является неизбежным спутником трансформационных процессов в социуме, которые порождают и коренные (основные), и некоренные (побочные) противоречия любого, в том числе многопрофильного, содержания. Эти противоречия возникают из различных источников – среди них наличествует «отсутствие резонанса между используемыми социальными практиками и габитусом определённого человека» (О.Н. Астафьева), который воспринимает их как чуждые для него в экономическом, политическом, нравственном, психологическом и ином плане. Насущная необходимость своевременного устранения и даже предупреждения воспроизводящихся в нестабильной общественной атмосфере противоречий требует использования многих механизмов из арсенала социальной практики. В их числе важное место занимают редко, к сожалению, использующиеся в политике общества и государства культурно-институциональные механизмы, которые диссертант определяет в качестве: а) аксио-аттракции, б) аксио-креации, в) аксио-адсорбции.

В период трансформации общество востребует истинные (общечеловеческие и национальные) ценности, отвечающие самым высоким цивилизационным критериям. Эти ценности должны доминировать в социальной атмосфере, или обладать мощным эффектом притяжения, для чего требуется целенаправленное создание различными – правовыми, этическими, организационными, финансовыми, воспитательными и др. – мерами соответствующих условий. Последние же формируются путём постоянного осуществления всеми общественными и государственными средствами влияния аксио-аттракции как культурного механизма.

Следующей потребностью, логически вытекающей из особенностей динамики и статики трансформирующегося общества, которое стремится, во-первых, продвинуться на новую ступень развития и, во-вторых, закрепиться на ней (во избежание откатного движения), является целенаправленное воспроизводство материальных и духовных ценностей, отвечающих высшим моральным и правовым критериям и способствующих всестороннему развитию личности. Эти ценности воспроизводятся в результате непрерывного осуществления всеми общественными и государственными средствами влияния аксио-креации как культурного механизма.

И, наконец, другой естественной потребностью общества, переживающего сложный этап системной трансформации, который заключается в полезно-продуктивном обновлении (модернизации) всех сфер жизнедеятельности социума, является целенаправленное очищение общественной атмосферы от социокультурных псевдоценностей модернистского (вестернизированного) характера, препятствующих реализации национальных проектов строительства гражданского общества. Эта санация производится путём постоянного осуществления всеми общественными и государственными средствами влияния аксно-адсорбции как культурного механизма.

Когда одна сфера общественной жизни вступает в коммуникацию с другой, между их акторами нередко возникают сложные отношения с возможными взаимной неприязнью и острым конфликтом, при этом обе стороны прибегают к своим средствам нападения и защиты. Тем не менее, каждая из них нуждается в другой по закону взаимной обеспеченности (диффузионной подпитки) социальных подсистем. Так, в «противоборстве» культуры и политики последняя опирается, прежде всего, на политические акции, имеет в своём распоряжении три ветви власти, партийный и государственный аппарат, службы безопасности, различные средства принуждения и др. Культура же, основываясь на знаниях, нормах, ценностях, действует преимущественно через систему образования и воспитания, средства массовой информации, произведения искусства и т.д.

В конце концов, межсферная коллизия благополучно (на компромиссном основании) устраняется, во многом благодаря всепроникающему и облагораживающему воздействию культуры на общественную атмосферу. По мнению И. Кобзона и Ю. Агешина, «полагая культуру в основание политики, государство делает политику действенной эволюционной силой, справедливой и целесообразной. Политика вне культуры имеет деструктивный характер и оказывает разрушительное воздействие на культуру. Равно и культура без конкретного сотрудничества с политикой есть изоляция и потому обречена на бессилие. В синтезе этих двух сфер – ключ к решению проблемы будущего человечества»<sup>1</sup>.

Автор утверждает: в данном случае реализуется свод культурных механизмов разрешения социальных противоречий с широким привлечением к этой позитивной практике различных групп населения – в первую очередь, так называемых местных сообществ на региональном и муниципальном уровнях. Здесь их представители (индивиды или группы людей) обретают возможность выступать не пассивными потребителями социокультурного продукта, а активными участниками процесса его производства. Эта смена ролей, вплоть до выхода индивида в сферу управления в качестве непосредственного его актора, представляется очень важной с точки зрения социаль-

---

<sup>1</sup> Агешин Ю., Кобзон И. К культуре власти через власть культуры / Литературная газета. 2006. 28 июня-4 июля.

ного эффекта: именно в культурном ядре личности находится главный источник гражданской зрелости человека.

В третьем параграфе «Модули социокультурной политики и гражданское общество: отечественная и зарубежная практика» в сравнительном плане рассматривается российский и иностранный опыт культурно-институционального свойства, необходимый для практической реализации проектов строительства гражданского общества в современных условиях.

Автор считает, что ситуация в России с формированием гражданского общества в настоящее время характеризуется сложностью и неопределённостью, вызванной разными причинами, в том числе – социально-функциональным неиспользованием гуманитарного потенциала институтов культуры. По мнению М. Ховарда, ссылающегося на суждения членов Московской Хельсинкской группы, «общая проблема всех независимых общественных организаций в России – взаимоотношения с властью... Здесь прослеживается тенденция к установлению контроля бюрократии над гражданским обществом. И есть все основания полагать, что делается это не для того, чтобы помочь развитию гражданского общества, а для того, чтобы его ослабить»<sup>1</sup>.

В этом случае наблюдается дефицит культуры управления, который можно восполнить включением в практику власти гуманитарного потенциала институтов культуры. Он состоит в их способности и возможности производить и распространять в общественной среде веками накапливаемый людьми социокультурный опыт высоконравственного толка. Это позволяет человечеству передавать из поколения в поколение историческую эстафету прогрессивного развития. Но раскрытие данного потенциала и его использование в практической плоскости возможно при наличии ряда условий, реально существующих или вполне достижимых в российской действительности.

Речь идёт, прежде всего, о взаимодействии институтов культуры с другими социальными институтами, также играющими сегодня на российском общественном поле, что в итоге может создавать дискурсную атмосферу плюрализма и консенсуса по вопросам, которые власть не должна решать без совета с народом. Формы такого дискурса, по мнению С.И. Носова, уже апробированы: «В зарубежной практике, когда проводились реформы, и в начале, и в процессе реформ шло широчайшее обсуждение в различных слоях общества, создавались группы экспертов, состоящие из сторонников и противников реформ. Это позволяло более четко определять их цели, механизм осуществления, возможные препятствия, объективнее оценивать их ход и результативность»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Ховард М. Слабость гражданского общества в посткоммунистической Европе. М., 2009. С. 6.

<sup>2</sup> Носов С.И. Административная реформа в России: нужны новые импульсы // Социология власти. 2007. № 2. С. 18.

Во взаимодействии с институтами культуры главным партнёром должно выступать государство, в обязанности которого, в силу традиционного его примата в жизнедеятельности российского общества, а также незрелости сегодняшних рыночных отношений, входит непреложная забота (организационная, содержательная, кадровая, финансовая и др.) о состоянии культурной сферы бытия граждан, что и прямо, и косвенно увязывается с формированием гражданской зрелости населения и векторизацией гражданских инициатив и движений на решение социокультурных проблем.

В период общественной трансформации эта забота власти о культуре требует практического воплощения новыми методами, средствами, способами. Они позволяют, в частности, переместить акценты с директивного управления институтами культуры на поиск механизмов эффективного распределения ресурсов, а также форм партнёрства с различными субъектами культурной деятельности (неправительственными общественными организациями, некоммерческими их аналогами, бизнес-структурами и др.). При одном условии – наличии у взаимодействующих акторов высокого уровня «межкультурной компетентности» (А.П. Садохин).

С позиций «второй (рукотворной) природы» государство должно быть сильным и компетентным, но не прибегающим к излишней регуляции (администрированию) культурных процессов. Гораздо рациональнее с его стороны использовать тонкие механизмы управления (влияния), которые не столько задают жёсткие алгоритмы развития культуры, сколько создают предпосылки для её саморазвития.

В современном мире всё социальное строительство можно рассматривать как культурное производство, поскольку культура является основой любого вида деятельности, в том числе политического. В целом же, и сфера политики является своеобразным «культурным производством» (Д.Г. Горин), потому что все программы, формы, методы партийной деятельности, а также ожидания и реакции электората своим основным источником имеют культурные императивы, которые во многом обеспечивают легитимность власти.

В **Заключении** обобщаются полученные теоретические результаты, раскрывается их инновационно-концептуальная значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, намечаются пути последующей разработки выбранного автором круга научных проблем, даются рекомендации для экстраполяции результатов на социальную практику.

В частности, обосновывается теоретико-прикладная необходимость: а) применения полученных знаний о культурных формах развития социальных систем в современных условиях для интенсификации многостороннего процесса формирования гражданского общества в цивилизационном (этико-правовом) измерении; б) использования доказанных положений о гуманитарном потенциале институтов культуры для повышения эффективности процессов социализации населения страны с целью обретения людьми гражданской зрелости (активности плюс компетентности).

### III. СПИСОК РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК  
для опубликования основных результатов исследования*

1. Рыженкова И.Г. Форсаж культуры в процессе реформации // Государственная служба. - 2009. - № 6 (0,6 п.л.).

*Научные статьи, материалы, тезисы*

2. Рыженкова И.Г. Реализация национального проекта «Образование» в Брянской области: проблемы взаимодействия школы и местного сообщества / Гражданское образование: ценности и приоритеты: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. - М.- Брянск: Курсив - БИРКРО, 2006 (0,2 п.л.).

3. Рыженкова И.Г. Гражданское образование как фактор формирования культуры благотворительности / Благотворительность в современной России: истоки, проблемы, перспективы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. - Брянск: БФ ОРАГС, 2007 (0,2 п.л.).

4. Рыженкова И.Г. Культура и политика: система взаимодействия в трансформирующемся обществе / Инновационные модели государственного и муниципального управления в контексте политических и административных процессов в России: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. - Брянск: БФ ОРАГС, 2007 (0,3 п.л.).

5. Рыженкова И.Г. Культурная политика в трансформирующемся обществе // Теория и практика культуры. Альманах. Выпуск VI. - М.: Изд-во РАГС, 2008 (0,2 п.л.).

6. Рыженкова И.Г. Современные проблемы и перспективы развития культурных институтов как структуры гражданского общества / Инновационные модели государственного и муниципального управления в контексте политических и административных процессов в России: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. - Брянск: БФ ОРАГС, 2008 (0,2 п.л.).

7. Рыженкова И.Г. Современные проблемы культурных институтов / Культура и культурная политика: Музей в современной молодёжной культурной политике: Сб. науч. статей. Выпуск 5. - М.: Изд-во РАГС, 2008 (0,4 п.л.).

8. Рыженкова И.Г. К вопросу о социокультурных основаниях гражданского общества / Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: взгляд молодых: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. - Брянск: БФ БОРАГС, 2009 (0,5 п.л.).

9. Рыженкова И.Г. О социокультурных основаниях гражданского общества / Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: Из опыта реализации проекта в сфере социальной поддержки «Молодые кадры для инновационного развития». - Брянск: НОЧУ «Центр бизнес-образования», 2009 (0,5 п.л.).

Объём авторских публикаций по теме диссертации составляет 3,1 печатного листа.



Автореферат  
диссертации на соискание учёной степени  
кандидата культурологии

**Рыженковой Ирины Георгиевны**

Тема диссертационного исследования:

**Институты культуры в процессе  
формирования гражданского общества**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры  
(культурология)

Научный руководитель:  
доктор социологических наук, профессор  
**Киричэк Петр Николаевич**

Изготовление оригинал-макета:  
Рыженкова Ирина Георгиевна

Напечатано с готового оригинал-макета  
Тиражировано в Брянском ЦНТИ –  
филиале ФГУ «Объединение «Росинформресурс» Минэнерго России  
Подписано в печать 21.05.2010 г.  
Формат 60х90 1/16  
Тираж 100 экз. Заказ 1304

---

241050, г. Брянск, ул. Горького, 30

тел. (4832) 74-09-43, 66-09-18

e-mail: [cnti@online.bryansk.ru](mailto:cnti@online.bryansk.ru)